

Свидетельства применения техники микрорасщепления в комплексах раннего верхнего палеолита многослойных стратифицированных стоянок Гобийского Алтая

На многослойных объектах Гобийского Алтая (пещера Цаган-Агуй, грот Чихэн-Агуй и стоянка Чихэн-2) выявлены достоверные свидетельства использования техники микрорасщепления в раннем верхнем палеолите. В материалах 3-го цикла осадконакопления пещеры Цаган-Агуй обнаружены удлиненные нуклеусы со следами снятых микропластин на торце. В коллекции раннего верхнего палеолита в гроте Чихэн-Агуй выделен подпризматический микронуклеус для получения микропластин и 24 микропластины. На многослойной стоянке открытого типа Чихэн-2 в слоях раннего верхнего палеолита обнаружена микропластина и микронуклеусы. Аналогичная картина наблюдается и в индустриях раннего верхнего палеолита на стоянках Северной Монголии (Толбор-4, -15).

Ключевые слова: Гобийский Алтай, Монголия, пещера Цаган-Агуй, грот Чихэн-Агуй, микрорасщепление.

S.A. Gladyshev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: gladyshhev57@gmail.com

Evidence of Micropercussion Technique in the Complexes of the Early Upper Paleolithic at the Multilayered Stratified Sites in the Gobi Altai

Documented evidence of micropercussion technique in the Early Upper Paleolithic (EUP) has been found at the multilayered sites of the Gobi Altai (Tsagaan-Agui Cave, Chikhen-Agui Rock Shelter, and Chikhen-2 Site). In Tsagaan-Agui Cave, elongated cores with the negative scars of microblade removals were found among the materials of the third sedimentation cycle. A sub-prismatic microcore for producing microblades and 24 microblades were found in the collection of the EUP from Chikhen-Agui Rock Shelter. The EUP horizons at the multilayered open site of Chikhen-2 contained microcores and a microblade. A similar situation may be observed for the industries of the EUP at the sites of Northern Mongolia.

Keywords: Gobi Altai, Mongolia, Tsagaan-Agui Cave, Chikhen-Agui Rockshelter, micropercussion.

В настоящее время на территории Гобийского Алтая известно только три стратифицированных археологических объекта, которые относятся к периоду раннего верхнего палеолита. Это грот Чихэн-Агуй, стоянка открытого типа Чихэн-2 и пещера Цаган-Агуй. Все объекты многослойные, и на всех трех выявлены слои, датируемые ранним верхним палеолитом [Деревянко и др., 2000, 2001, 2015].

В публикации рассматриваются материалы этих памятников из слоев, связанных с периодом раннего верхнего палеолита, иллюстрирующие зарождение техники микрорасщепления.

В пещере Цаган-Агуй бесспорные свидетельства использования микрорасщепления связаны с 3-м циклом осадконакопления. Это коллекции слоев 3–5 Большого грота, которые авторы раскопок относят ко времени позднего мустье – начала верхнего палеолита [Деревянко и др., 2000, с. 31]. Они отмечают, что «на некоторых нуклеидных обломках прослеживаются негативы микропластинчатых снятий, произведенных без предварительной подготовки ударной площадки и фронта скалывания» [Там же]. Кроме того, следы протоклиновидной стратегии расщепления и использование тех-

ники получения микрозаготовок зафиксированы еще в материалах 2-го цикла осадконакопления (слои 6–11 Большого грота) и относятся целиком к периоду среднего палеолита [Там же, рис. 6, 7]. Единственный протоклиновидный нуклеус оформлен на обломке породы без дополнительной обработки латералей. Удлиненная ударная площадка была подготовлена крупными сколами, а снятые с нуклеуса заготовки имели удлиненные, конвергентные формы [Там же, с. 28]. Коллекция, обнаруженная в отложениях 3-го цикла осадконакопления, датируется в широких пределах: слой 4 от 66 до 49 тыс. л.н., слой 3 – от 33 до 30 тыс. л.н. [Там же, с. 27].

В гроте Чихэн-Агуй материалы раннего верхнего палеолита были зафиксированы в 3-м литологическом горизонте, залегающем непосредственно на скальном цоколе. Палеолитический слой сохранился на небольшом участке, в заполнении своеобразного углубления в скальном основании пещеры. На остальной площади этот горизонт был разрушен [Деревянко и др., 2001, с. 30]. В коллекции выделяется подпризматическое ядрище, которое является микронуклеусом для получения микропластин [Там же, с. 31, рис. 7, 7]. Его прямая ударная площадка тщательно обработана выравнивающими мелкими сколами, а дуга скалывания дополнительно подправлена микроскопическими фасетками. Вся боковая поверхность нуклеуса обработана по периметру мелкими поперечными сколами, основание приостренное. На плоскости скалывания прослеживаются негативы отделенных микропластин. Помимо микронуклеуса в коллекции раннего верхнего палеолита выделено 24 микропластины. Это изделия, ширина которых менее 0,7 см, а края и грани на дорсальном фесе параллельны [Там же, с. 32]. Комплекс каменного инвентаря раннего верхнего палеолита датируется временем ок. 27 тыс. л.н. [Там же, с. 34].

На многослойной стоянке открытого типа Чихэн-2 индустрия раннего верхнего палеолита обнаружена в слоях 3 и 2. Причем слой 2 разбит на 8 подразделений, из которых слои 2.8–2.5 относятся к раннему верхнему палеолиту, а вышележащие горизонты к более позднему времени [Деревянко и др., 2015]. Уже в коллекции слоя 3 обнаружены следы применения техники микрорасщепления. Как указывают авторы, наличие микропластинки и пластинок с правильной огранкой спинки [Там же, с. 21, рис. 3, 9, 10] подразумевает использование развитых микропластинчатых технологий, конечные продукты которых в виде ядрищ в материалах слоя отсутствуют.

Следующее свидетельство применения техники микрорасщепления обнаружено в слое 2.6. Там выделены ядрище, демонстрирующие элементы тех-

нологии, свойственной клиновидным нуклеусам [Там же, рис. 8, 4], и технический скол, представленный образцом лыжевидного удлиненного снятия [Там же, рис. 10, 18]. Данный артефакт служит одним из аргументов развития клиновидной технологии в индустрии слоя 2.6 [Там же, с. 31].

Наиболее достоверный пример, который бесспорно указывает на уже развитую технику изготовления и расщепления микронуклеусов, обнаружен в слое 2.5. Это клиновидный микронуклеус с тщательно обработанными латеральными и подготовленной ударной площадкой. Микропластинки с него снимались как с торца, так и с одной из латералей, служившей также и фронтом скалывания [Там же, с. 33, рис. 12, 5]. Кроме того, в этом же слое обнаружен и торцовый микронуклеус, сделанный их отщепы с подготовленной одним продольным сколом ударной площадкой [Там же, рис. 11, 3]. Каменная индустрия, обнаруженная в слое 2.5, имеет возраст в 30 тыс. лет [Там же, с. 37], следовательно, логично предположить, что материалы залегающих ниже подразделений слоя 2, а особенно индустрия слоя 3 будут еще древнее. Таким образом, не вызывает сомнения «...использование на раннем этапе верхнего палеолита микрорасщепления» [Там же].

В материалах раннего верхнего палеолита на памятниках Гобийского Алтая зафиксированы две группы микронуклеусов. Это подпризматические микронуклеусы (грот Чихэн-Агуй) и торцовые разновидности: клиновидный нуклеус (стоянка Чихэн-2) и торцовые микронуклеусы (пещера Цаган-Агуй, Чихэн-2).

Ближайшими объектами с синхронными индустриями раннего верхнего палеолита являются многослойные стоянки Толбор-4 (слой 4) и Толбор-15 (слои 5–7). Материалы, относящиеся к периоду 33–30 тыс. л.н., зафиксированы в слоях 7–5 стоянки Толбор-15 [Гладышев, Табарев, 2017]. Микрорасщепление в этих горизонтах характеризуется тремя типами микронуклеусов. Первый – торцовые микронуклеусы на различных заготовках (13 экз.). Заготовками для них служили мелкие отщепы и небольшие плитки. Эти микронуклеусы имеют минимальную предварительную подготовку, которая заключалась в обработке несколькими мелкими сколами ударной площадки, или таковая вообще отсутствовала. После подготовки с одного из краев заготовки снималась серия мелких пластинок заготовок.

Второй тип включает три предмета треугольной в плане формы с уплощенным сечением, которые можно определить как протоклиновидные нуклеусы для получения микропластин. Форму нуклеуса предопределяла форма исходной заготовки, в одном

случае – отщеп, в двух других – возможно, сильно истощенный нуклеус. Ударные площадки подготовлены серией мелких сколов, клиновидное основание приострено ретушью. Судя по негативам, сохранившимся на плоскости скальвания, с ядрищ получали микропластины и мелкие пластинки.

К третьему типу относятся клиновидные нуклеусы для получения микропластин (2 экз.).

Дальнейшее развитие микротехники иллюстрируется материалами слоя 4 стоянки Толбор-4, которые маркируются временем 27–26 тыс. л.н. [Там же]. Там выделены объемные подпризматические микронуклеусы для снятия микропластинок (8 экз.). Они изготовлялись из мелких галек или сколов. Вторым типом микронуклеусов являются клиновидные нуклеусы для получения микропластин (4 экз.). В качестве исходных заготовок для изготовления трех ядрищ использовались сколы средних размеров, а один клиновидный микронуклеус сделан из плоского мелкого обломка. Во всех случаях предварительная подготовка заключалась в оформлении на одном из краев заготовки серией сколов ударной площадки, после чего с узкой (торцовой) грани боковой поверхности скальвали микропластины.

Подводя итоги, можно сказать, что уже на раннем этапе формирования верхнепалеолитических индустрий в Монголии существует такой важный компонент материальной культуры, как микрорасщепление. Технологические методы обработки сырья для производства микронуклеусов и их эксплуатации в этом регионе начинают формироваться в период 37–35 тыс. л.н. Типология микронуклеусов не устоялась, идет поиск оптимальных форм, зачастую морфология малых ядрищ повторяет формы нуклеусов для получения крупных пластин и пластинок (речь идет о плоскостных и объемных призматических микронуклеусах), хотя очевидно предпочтение торцовым формам микроядрищ. Дальнейшее развитие микротехники происходит где-то на рубеже 34–33 тыс. л.н., когда появляются протоклиновидные и клиновидные нуклеусы. В это же время или чуть позже встречаются и первые следы применения отжимной техники для снятия микропластин. Мы считаем, что появление микротехники не случайно и что именно на рубеже 40–35 тыс. л.н. у древнего человека, жившего на огромных просторах Евразии, появилась настоятельная потребность в мелких орудиях и микропластинах как составной части композитных изделий.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что на рубеже 40–37 тыс. л.н. на территории Монголии складывается своеобразная техни-

ка торцового микрорасщепления, которая в районе 30–28 тыс. л.н. трансформируется в клиновидную, основанную как на использовании в качестве заготовок отщепов и сколов, так и на раскалывании бифасов. С другой стороны, те же факты говорят, что процесс этот был не линейный, а более сложный, многокомпонентный, когда на одной территории и примерно в одно и то же время могли сосуществовать несколько вариантов микрорасщепления.

На наш взгляд, не вызывает сомнения тот факт, что технология изготовления микронуклеусов и получения микропластин появляется и развивается на территории Монголии на местной основе, без скольконибудь значительного внешнего влияния.

Список литературы

Гладышев С.А., Табаров А.В. Некоторые проблемы изучения микропластинчатого расщепления в раннем верхнем палеолите Северной Монголии // Теория и практика археологических исследований. – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 154–166.

Деревянко А.П., Гладышев С.А., Олсен Д., Петрин В.Т., Характеристика каменной индустрии пещеры Чихэн (Гобийский Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 1. – С. 25–39.

Деревянко А.П., Маркин С.В., Гладышев С.А., Олсен Д. Ранний этап верхнего палеолита Гобийского Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – № 3. – С. 17–41.

Деревянко А.П., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Кривошапкин А.И., Петрин В.Т., Брантингхэм П.Д. Многослойная стоянка Цаган-Агуй в Гобийском Алтае (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2000. – № 1. – С. 23–36.

References

Derevianko A.P., Gladyshev S.A., Olsen J.W., Petrin V.T., Tserendagva Ya. Characteristic Features of the Chicken Agui Lithic Assemblage (Gobi Altai). *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2001, vol. 5 (1), pp. 25–39.

Derevianko A.P., Markin S.V., Gladyshev S.A., Olsen J.W. The Early Upper Paleolithic of the Gobi Altai Region in Mongolia. *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2015, vol. 43 (3), pp. 17–41.

Derevianko A.P., Olsen J.W., Tseveendorj D., Kri-voshapkin A.I., Petrin V.T., Brantingham P.J. The Stratified Cave Site of Tsagaan Agui in the Gobi Altai (Mongolia). *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*, 2000, No. 1, pp. 23–36.

Gladyshev S.A., Tabarev A.V. Some Problems of Studies of Microblade Percussion in the Early Upper Paleolithic of Northern Mongolia. *Theory and Practice of Archaeological Research*, 2017, vol. 17 (1), pp. 154–166 (in Russ.).